

Сюй Тяньлун также был ошеломлен, просто не осмеливаясь представить себе, что кто-то может взять такой мощный кнут плотской рукой. А потом, думая, что Фей Ян прибыл невредимым, глаза Сюй Тянь Лонга сразу же загорелись ослепительным светом надежды, и его настроение было беспрецедентно взволнованным.

Фей Ян улыбнулся, и его фигура уступила место стороне, так что фигура Ваньдуна была полностью раскрыта Сюй Тяньлуну.

"А!?" Как будто Сюй Тяньлун был сильно сжат и невольно кричал вслух, его глаза, его лицо были заняты интенсивной недоверчивостью, уже взгляд, как будто он во сне, не в состоянии вернуться к своим чувствам в течение длительного времени.

До встречи с Сюй Тяньлуном Ваньдун никогда не знал, как с ним встретиться. В конце концов, технически Сюй Тяньлун и он были просто незнакомцами. В тот момент, когда он увидел Сюй Тяньлуна, слезы невольно упали, и волна душевной боли и гнева, просто вышла из-под его контроля, закричала в его груди. Только тогда Ван Дунфан понял, что воспоминания Сюй Яотина не только слились в одно с ним, но даже его эмоции уже были неотличимы друг от друга.

Ван Дунфан был совершенно неспособен отличить, была ли его душевная боль, его гнев в это время исходил от Сюй Яотина или от Ван Дунга.

"Папа!" Эмоциональный призыв вышел настолько естественно, что Ван Донг не почувствовал ни малейшей странности, но вместо этого, с этим призывом, определенная эмоция в сердце Ван Донга, тем более, достигла своего пика, на самом деле, с его состоянием души, это было немного трудно удержать себя.

"Яотский! Мой сын!" Сюй Тяньлун был еще более взволнован, его голос дрожал безостановочно, как электрический шок.

И этот зов любви от Сюй Тяньлуна наконец-то принес Ван Донгу полное облегчение. Способность иметь двух отцов в этой жизни не была для него даром небес.

Ван Донг яростно щелкнул кончиком кнута в руке, и мощная сила прямо выкинула кнутоносца, упав, как сломанный мешок, на стену, прямо в мясо и блевотину крови. Но он должен радоваться, что все мысли Ваньдуна уже были на Сюй Тяньлуне, иначе этой осени было бы достаточно, чтобы убить его собаку.

"Папа, тебе... тебе больно?" Глядя на следы от кнута, который пронзил тело Сюй Тяньлуна на разной глубине, сердце Ван Донга билось так, как будто его сильно ударили.

Сюй Тяньлун покачал головой, его голос не был высоким, но его голос был наполнен бесконечной радостью "Это не больно, это совсем не больно...".

"Как это может не повредить, когда он так ранен? Папа, потерпи, я тебя здесь спасу!"

Только когда Ван Дун пошел разблокировать цепи для Сюй Тяньлуна, он обнаружил, что железные цепи, которые блокировали руки и ноги Сюй Тяньлуна, все носили железные колючки. Крючки глубоко проникли в плоть Сюй Тяньлуна и даже глубоко в его кости. Увидев такую сцену, волосы Ван Донга чуть не встали на ноги.

Этот порочный человек, Ван Донг, видел немало, но такой же порочный, как и Юнь Тяньмень, был, безусловно, исключительным.

"Если я не уничтожу Облачные Небесные Врата в этой жизни, я клянусь не быть человеком!"

В пылу негодования Ван Донг снял клятву, даже не задумываясь об этом, взбудоражив четыре угла земли.

Ненависть в сердце Сюй Тяньлуна к Облачным Небесным Вратам была еще сильнее, чем у Ван Дона, но, услышав клятву Ван Дона, Сюй Тяньлун чудесным образом успокоился. Сила Облачных Небесных Врат была настолько велика, что даже если бы он исчерпал всю мощь империи Цин Юнь, он бы ничего не смог с этим поделать, так как он, как отец, мог видеть, как его сын делает такого могущественного врага? Поэтому он поспешил сказать: "Дитя, Облачные Врата необыкновенны, ты..."

Сюй Тяньлун собирался убедить Ван Донга выдержать, но прежде чем он смог закончить свои слова, с ладони Ван Донга вдруг поднялся теплый золотой свет и быстро разделился на четыре пряди, обернув руки и ноги. До того, как Сюй Тяньлун смог понять, что делает Ван Дун, внезапная и внезапная легкость внезапно ударила по всему его телу, вызвав у него дрожь несколько раз.

Сюй Тяньлун подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть, как железные цепи, запирающие его руки и ноги, все рухнули, и он даже не почувствовал ни малейшего следа боли.

Думая о сцене, когда Ван Донг голыми руками держал кончик кнута, сердце Сюй Тяньлуна прыгнуло еще сильнее, и его взгляд на Ван Донга сразу же стал еще более шокированным и смущенным.

"Отец, что ты сказал?" Видя, что хотя раны Сюй Тяньлуна были ужасными, это были всего лишь плотские раны, Ваньдун вздохнул с облегчением в сердце и поднял голову, чтобы спросить.

"Яотский, твое культивирование..."

До того, как Сюй Тяньлун закончил свое предложение, Вандонг ударился головой. За последний год или около того, Сюй Яотин настолько изменился, что если бы он рассказал Сюй Тяньлуну все сразу, даже если бы у него были крепкие нервы и сильное сердце, он просто не смог бы это принять. Но это умение врать не было сильной стороной Ван Донга.

"Пап, давай поговорим о том, что мы должны сказать после того, как уйдем отсюда." Ложь не сработала, а техника перетаскивания слов Ван Донга была довольно гладкой, говоря с улыбкой.

Правда также, что здесь не место для разговоров, и Сюй Тяньлун кивнул, пока что скрывая свои сомнения.

"Ты... ты не сможешь уйти, Великий вернется позже, и он убьет вас всех!"

Не знаю, все ли ученики Облачных Врат высокомерны и привыкли к этому, что кнут, принуждающий человека, стал таким добродетельным, но лицо его все еще свирепое и неизменное, злобно смотрящее на трех человек, ревущих.

Ван Донг любит ухаживать за такими неосознанно мертвыми, будет двигать рукой, что человек тут же снова вылетел через стену, прямо в обрушение стены, крики непрекращающиеся.

"Ты все еще думаешь об Ивовой Темной Тени"? Достаточно сказать, что он уже на шаг впереди

тебя!"

"Ты... что ты сказал?" Человек с кнутом поднял голову с пыльного неба и в шуме с широкими глазами спросил, как его вырвало кровью.

"Ивовая Темная Тень мертва?" Слова Ван Дона не только шокировали кнутоносца, но даже Сюй Тяньлун был ошеломлен, когда уставился на Ван Дона с нелепым выражением лица.

Ван Донг кашлянул и сказал: "Отец, что Лю Тень Тьмы уже убит моим сыном вместе с несколькими экспертами из секты Данся, не волнуйся"!

Ван Донг не осмелился сказать, что у него есть шип Лю Темной Тени, который знал, что если Сюй Тяньлун натянется, то он не сможет его выдержать.

"Секция Данксия"? Сюй Тяньлун был слегка ошеломлен.

Ван Донг дал очень милое объяснение: "Секта Данся такая же, как и секта Юнь Тяньменя, обе являются известными сектами Континента Вознесения, и обе стороны никогда не имели дело друг с другом в полной мере".

Объяснение Ван Дона, Сюй Тяньлун сразу же кивнул головой в оцепенении, ибо Ван Донг убил Лю Темную Тень, также не чувствовал себя так странно, только думал, что это работа секты Данся.

Сюй Тяньлуна было легко обмануть, но кнутоносца не было, как только он услышал это, он почувствовал, что это неправильно, и гневно сказал: "Кучка глупостей! С этими несколькими кусочками материала из Дансийской секты, как они могут совпасть с нашим Великим Преподобным... ах!"

Ван Донг был менее вежлив с кнутоносящим человеком, и, не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, он дал ему пощечину виртуальной ладонью, сразу же сломав ему зубы и взлетев.

"Виллоу Темная Тень, должно быть, еще не ушла далеко, я пошлю тебя за ним сейчас же!" Ван Донг хладнокровно храпел, а Ян...

Поднял ладонь.

"И медленно!" Сюй Тяньлун внезапно сделал ход, чтобы остановить Ван Донга, поднял кнут с земли и холодно сказал: "Я сказал, что если бы у меня был шанс, я бы порезал это чудовище на десятки тысяч кусочков". Яо Тинг, так будет лучше для меня!"

"Но папа, твои травмы..."

Сюй Тяньлун размахивал рукой и сжимал зубы: "С этой маленькой раной ты не сможешь победить своего отца"!

Видя, что Сюй Тяньлун решил, Ваньдун больше не говорил и подошел к хлысту, как будто поднимал мертвую собаку.

"Вы... что вы делаете? Ты знаешь, что это значит? Небесные Облачные Врата тебя не отпустят...", - в конце концов, кнутоносец начал бояться и постоянно шипеть.

"Ты говоришь слишком много глупостей!" С поднятой бровью, Ван Донг выгнал с летающим

ударом, только чтобы услышать два тресковых звука, кнутоносца колени человека разбиты, и все его тело завывало, стоя на коленях тяжело на земле. Не дожидаясь, пока его вой рассеется, руки Вандонга снова приземлились на его руки, как будто они щипали тофу, дробя пару костей рук как можно сильнее.

Боль была невообразимой, и в конце концов, кнутоносящий человек был почти только вне дыхания.

Только тогда Ван Дун повернулся к Сюй Тяньлуну с облегченным взглядом и улыбнулся: "Отец, чувствуй себя как дома, мы с старшим братом Фейяном будем ждать тебя снаружи!".

Сюй Тяньлун кивнул ему и также улыбнулся: "Давненько я тебя не видел, но ты гораздо осторожнее, чем раньше".

Ван Донг засмеялся и больше ничего не сказал, вытащив Фей Яна из темницы. Через мгновение из подземелья раздался звук побивания плоти и криков. Но крики не заставили себя долго ждать, и брови Вандуна бороздили, как раз тогда, когда он почувствовал, что что-то не так, Сюй Тяньлун вышел из темницы с кровавым кнутом, дрожащим.

Ван Донг и Фей Ян поспешили ему на помощь, и Ван Донг был потрясен и спросил "Так быстро?".

Сюй Тяньлун покачал головой и сказал: "Потребовалось несколько ударов ресниц, чтобы понять, что бичевать парня, потерявшего сопротивление, очень скучно, поэтому я его прикончу".

Ван Донг сначала был немного сбит с толку, но, во-вторых, казалось, что это природа Сюй Тяньлуна.

С его рукой на беседке, глядя на заходящее солнце, которое закончилось в сумерках, Сюй Тяньлун сделал глубокий вдох, как будто ему снился сон: "Я никогда не думал, что у меня, Сюй Тяньлун, будет день, чтобы увидеть свет дня снова".

"Папа! Вся боль прошла. Пойдем, я отведу тебя залечить раны".

Сюй Тяньлун покачал головой и медленно почувствовал кровавый нефритовый кулон из груди. Фейян был остроглазым и закричал в тревоге: "Разве это не нефритовый кулон Минчжу?". Минг поднимает его..."

Глаза Сюй Тяньлуна вдруг наполнились слезами, и с бесконечной душевной болью на лице он сказал: "Минчжу был убит Тенью Лю Тьмы, и я подобрал этот нефритовый кулон на земле. Минчжу, мой хороший брат, это я, Сюй Тяньлун, похоронил твои великие годы ах..."

Чем больше Сюй Тяньлун говорил, тем больше горя он чувствовал, капли героических слез продолжали скользить вниз, смачивая его рубашку. Фейян также был переполнен эмоциями и сжимал кулак, чтобы не позволить себе плакать, но слезы, однако, не могли быть остановлены.

"Папа! Брат Фейян, поверь мне, брат Минчжу не умрёт напрасно! Я заставлю "Облачные ворота" заплатить в десять и сто раз больше!" Ван Дун внезапно выпустил резкий свисток, его фигура взлетела в воздух, его величественный Дао Ци внезапно вспыхнул, и после громкого грохота, подземелье, которое заключили в тюрьму Сюй Тяньлун был сведен к руинам

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1024282>